

Глава 32. Братья

Юнь Лю придержал Чи Шэня за плечо, предостерегающе качнув головой.

— Не спеши. Этого зверя зовут Маленький Таоте. Он пожирает всё на своём пути: траву, цветы, насекомых, птиц... Всё, что попадётся ему на глаза, когда он голоден, становится добычей. Шкура у него прочная, точно камень, нрав — тупой и ленивый: он либо ест, либо спит. Если найдём способ забрать сокровище, не разбудив его, то лезть на рожон не придётся.

Чи Шэнь на мгновение задумался, а затем с сомнением произнёс:

— Только вот неизвестно, как глубоко в его черепе пустила корни Трава Вопросания сердца. Боюсь, вырвать её, не потревожив зверя, будет почти невозможно.

Он вдруг оживился. Он вскинул руку, и на ладони материализовались два крохотных зёрнышка пшеничного цвета.

— Совсем из головы вылетело! — радостно воскликнул он. — У меня же есть такое сокровище.

Юнь Мяо, не признав в зёрнах ничего особенного, полюбопытствовал:

— Что это?

— Перед тем как я отправился на Пик, матушка дала мне семена «Сонного хмеля», — с улыбкой пояснил Чи Шэнь. — Говорят, если пустить их плоды на вино, то даже Великий Владыка, отхлебнув глоток, проспит три дня кряду.

Название «Сонный хмель» было знакомо Юнь Мяо, и он не скрывал своего изумления:

— Поразительно. Говорят, этих семян в мире — по пальцам пересчитать, и стоят они баснословных денег. Навряд ли у кого-то на всём белом свете хватило бы духу извести такое сокровище на выпивку.

Юнь Лю промолчал, но в душе отметил, как сильно Хуа Жуюнь дорожит сыном, раз отдала ему подобную редкость для защиты. Он заметил и то, что Чи Шэнь достал семена из пространственного хранилища, хотя на поясе у него не висело ни мешочков, ни амулетов — лишь пластинка изумрудного нефрита. Создать артефакт в виде резной яшмы в десятки раз сложнее, чем обычную сумку, да и места в нём больше. Подобные вещи редко попадали на рынок даже за огромные деньги.

Чуть помолчав, Юнь Лю всё же решился на совет:

— Польза Травы Вопросания сердца до сих пор под вопросом, многие считают её бесполезной безделушкой. А вот «Сонный хмель» — редчайшее сокровище. Младший брат, тратить его на Маленького Таоте — всё равно что забивать золотыми гвоздями доски. Не стоит оно того.

Чи Шэнь ощутил, как в груди разливается тепло от заботы брата. Он мягко коснулся плеча Юнь Лю:

— Стоит или нет — не ценой трав измеряется. Если эти зёрна помогут избежать драки и сэберегут нас троих, мне их не жалко.

Так он сказал вслух, а про себя добавил: «Трава нужна моему старшему брату. И если ради него потребуется отдать звёзды с небес — я и тогда не задумаюсь».

Юнь Лю опешил, а затем впервые улыбнулся:

— Третий брат, раньше ты только и знал, что задирать других да лезть в драки. Поверить не могу, что после того случая ты так переменялся. Стал спокойнее, терпимее... Для твоего пути Дерева такое умиротворение — великое благо. Старайся сохранить этот настрой.

Каждое слово брата было искренним, и Чи Шэнь принял их с благодарностью. Он подумал о прежнем Юнь Шэне — тот не ценил своего счастья, обладая такой семьёй. Теперь же, когда это тело принадлежит ему, он станет достойным братом и почтительным учеником, и больше никто не назовёт его ничтожеством.

Чи Шэнь щелчком пальцев отправил семена «Сонного хмеля» в землю, в паре цуней от морды зверя. Зёрна мгновенно скрылись в почве. Мальчик прижал ладонь к земле, направляя вглубь нескончаемый поток своей энергии.

Земля над семенами зашевелилась, и вскоре наружу пробились два нежных ростка. Они покачивались, стремительно вытягиваясь вверх. Но стоило стеблям подняться на высоту ладони, как Чи Шэнь внезапно замер. Он пошатнулся и едва не рухнул.

Братья тут же подхватили его с двух сторон, помрачнев:

— Что случилось? Неужели Таоте заметил нас и ударил в ответ?

Чи Шэнь горько усмехнулся, чувствуя себя донельзя неловко. Смахнув пот со лба, он признался:

— Это я... Моя Ци иссякла. Нужно перевести дух, прежде чем продолжить.

Юнь Мяо посмотрел на него с каким-то странным выражением и негромко пробормотал:

— Мда, братец... Ну и хилый же ты.

— Обещаю, с этого дня буду тренироваться в поте лица, — взмолился Чи Шэнь. — Только не смейтесь больше, старший брат.

Юнь Мяо достал камень Ци и протянул его младшему:

— Этот древесный камень я добыл случайно, особого труда не стоило. Как раз пригодится, чтобы быстро восстановить силы.

Чи Шэнь принял подарок, но на душе было паршиво. Юнь Мяо, заметив, что брат не слишком обрадовался, решил, что тот просто не понимает ценности вещи:

— Ученикам по обмену полагается всего по двадцать камней низшего качества в месяц. У меня же этот — единственный, что тянет на средний уровень. Чем выше качество, тем чище энергия и тем легче её усвоить.

«Отец...» — хотел было спросить Чи Шэнь. Неужели Юнь Гу совсем не помогает сыновьям? Они ведь всё-таки молодые господа поместья Поклонения Цветам. Но тут он вспомнил, как Хуа Жуюнь передавала ему камни высшего качества — она явно делала это втайне от мужа. Видимо, то были её личные запасы.

— Спасибо, брат. Сначала закончу дело, а потом поговорим, — Чи Шэнь сжал камень в ладони.

Густая энергия мгновенно хлынула в его меридианы. К сожалению, из-за низкого уровня развития он мог усвоить лишь малую часть, но для «Сонного хмеля» этого хватило. Растение снова начало меняться.

Цветы опали, и на верхушках завязались три тёмно-зелёных плода размером с горошину. Они были ещё совсем незрелыми, но по лесу уже начал разноситься дурманящий аромат. Маленький Таоте, лежавший совсем рядом, не мог устоять перед таким искушением. Он зашевелился во сне. Ещё не открыв глаз, зверь шумно втянул воздух ноздрями.

Чи Шэнь побледнел.

— Плохо! Хмель ещё не созрел. Если он сожрёт его сейчас, эффект будет вполовину слабее!

Едва он договорил, монстр разинул пасть размером с добрый барабан. Длинный иссиня-чёрный язык, точно скользкая змея, метнулся вперёд и в мгновение ока слизнул плоды вместе со стеблями.

Юнь Мяо сделал знак рукой: «Ждём».

Проглотив угощение, Таоте дёрнул кадыком, и через секунду всё стихло. Зверь снова замер, будто это мимолётное движение было лишь призрачным видением.

Юнь Лю, внимательно наблюдавший за тварью, вдруг скомандовал:

— Сейчас!

Старшим братьям не впервой было сражаться плечом к плечу. Они разошлись в стороны, заходя на Таоте с флангов. Оба обнажили мечи — клинки вышли из ножен без единого звука. То были простые, чёрные мечи без украшений, совсем не похожие на оружие именитых мастеров.

Чи Шэнь бросился вперёд. В его руке блеснул серебристый изогнутый нож, похожий на ивовый лист. Зверь никак не реагировал. Не теряя ни секунды, Чи Шэнь запрыгнул на спину монстра, ощутив под ногами твёрдость гранитной скалы.

Он осторожно вонзил острие ножа в щель между чешуйками прямо над Травой Вопросания сердца. Если бы растение не пробилось сквозь череп, создав уязвимое место, Чи Шэнь вряд ли смог бы пробить эту броню своими силами.

Чешуя была невероятно толстой. Чи Шэнь ковырял её несколько минут, прежде чем показали корни травы. Глубже... Ещё на полпальца...

Внезапно Таоте вздрогнул. Издав яростный, болезненный рык, он начал мотать головой.

Чи Шэнь похолодел, но тут же прижал ладонь к ране. Древесная Ци хлынула в разрез, успокаивая разъярённого зверя. Таоте медленно опустил голову и снова погрузился в тяжёлый сон.

Чи Шэнь бросил быстрый взгляд на братьев и прошептал:

— Корни травы срослись с его черепом. Срезать её незаметно не выйдет. Как только я нанесу удар — бежим со всех ног. Нам нужно только добраться до края Главного пика, там будем в безопасности.

Юнь Мяо коротко кивнул:

— Как только заберёшь траву, сразу назад. Мы с Юнь Лю прикроем отход. Встретимся у обрыва — там улетим на мечях.

Чи Шэнь понимал, что подвергает их опасности, но другого выхода не было. Он замахнулся ножом. Движение было молниеносным: один точный удар, корень перерублен, и трава

мгновенно исчезла в его сумке.

— Бежим!

Он спрыгнул со спины зверя и бросился прочь. За спиной раздались два синхронных крика — Юнь Мяо и Юнь Лю вступили в схватку с проснувшимся от боли Таоте. В лесу зазвенел металл.

Чи Шэнь не оглядывался. Он летел сквозь заросли, ломая ветки, а за его спиной яростный рёв зверя становился всё громче. Братья едва сдерживали напор разъярённой твари.

Дело принимало дурной оборот. Чи Шэнь сжал в руке остаток камня Ци и принялся высасывать из него энергию до капли. Теперь, благодаря связи с землёй, он чётко ощущал каждое движение за спиной.

Забыв о грации, Чи Шэнь на бегу выкидывал одну за другой печати Ци, заставляя корни и лианы под ногами монстра неистово расти. Это замедляло Таоте, давая братьям передышку.

Троица неслась к краю обрыва. Впереди уже показалась белёсая дымка облаков. Внезапно Маленький Таоте совершил невероятный прыжок. Под его тяжестью вековые деревья лопались, как сухие щепки. Зверь нагонял их, клацая зубами у самой спины.

Чи Шэнь почувствовал, как что-то с силой сдавило его пояс, и его рывком дёрнуло назад. Глянув вниз, он обомлел: длинный язык Таоте обвился вокруг него, собираясь затащить в пасть.

Юнь Мяо среагировал первым. Развернувшись в воздухе, он рубанул мечом по языку. Зверь взвыл, чуть ослабив хватку. Не обращая внимания на липкую слизь, Чи Шэнь вонзил свой нож в язык монстра и провернул его.

Таоте с рёвом отшвырнул добычу. Чи Шэнь врезался спиной в ствол дерева — удар был такой силы, что внутренности едва не выскочили наружу. К горлу подступила тошнота.

Юнь Лю бросился наперерез зверю, сдерживая его натиск. Юнь Мяо вскочил на меч и, подхватив падающего Чи Шэня, взмыл в небо.

Мальчик, придя в себя, обернулся. Он увидел, как Юнь Лю, стоя в густой траве, метнул свой чёрный клинок вперёд, а затем в акробатическом прыжке приземлился прямо на рукоять. Меч зашатался, но тот удержался и рванул вслед за ними.

Маленький Таоте вылетел к самому краю обрыва. Его когти со скрежетом полоснули по камню, он едва не сорвался вниз, но в последний момент успел зацепиться за скалы. Вслед улетающим врагам нёсся его полный бессильной злобы рёв.

Чи Шэнь потратил слишком много сил. Жизни ничто не угрожало, но он почувствовал, как веки отяжелели. Сон навалился внезапно и непреодолимо. Уткнувшись в плечо старшего брата, он мгновенно провалился в беспамятство.

Братьям ничего не оставалось, кроме как отнести его в хижину. Чи Шэнь проспал до самого утра. Проснувшись, он почувствовал жгучий стыд за свою слабость и дал себе клятву: с этого дня он будет тренироваться в десять раз усерднее.

<http://bllate.org/book/17417/1662146>